

Принципы функционально-стилевого редактирования научного текста¹

МАРИЯ П. КОТЮРОВА
(Пермь)

Функциональная стилистика пережила разные этапы развития. Так, в 50-е годы XX в. функциональная стилистика считалась еще «так называемой», а в процессе дальнейшего развития лингвистики работы по функциональной стилистике оказались «приоритетными» (что и отмечают И.Р. Гальперин, В.Н. Телия, Л.Г. Лузина, Н.Н. Трошина и др.).

В рассматриваемом плане объяснительная «сила» функциональной стилистики связана с таким важнейшим теоретическим положением, как единство лингвистического и экстралингвистического, а также понятием об экстралингвистической основе функциональных стилей речи – основе, объединяющей прежде всего форму общественного сознания, вид деятельности, тип мышления (Кожина 1968). Этот базовый комплекс экстралингвистических факторов, воздействующих на формирование функциональных стилей речи, в дальнейшем был конкретизирован (на более низком уровне обобщения) учениками М.Н. Кожиной (см. об этом в статье К.Э. Штайн в этом выпуске журнала “Stylistyka”). Важно подчеркнуть, что объяснительная роль функционально-стилистической теории распространяется не только на функцион-

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (грант № 05-04-82408а/У «Научный дискурс в аспекте стереотипности и креативности»)

ирующий язык, т.е. речь, но и на *совершенствование* речи, а именно редактирование текста.

До настоящего времени редактирование текста обычно осуществлялось только с общенормативных позиций, т.е. относительно соблюдения в целом норм литературного языка. Не было практики редактирования в плане реализации норм функциональных стилей (точнее, функционально-стилистических норм). Между тем в отношении научных текстов это особенно важно.

Надо сказать, что нормативно-языковое, стилистическое (в пределах практической стилистики, т.е. «стилистики ресурсов») полифоничное совершенствование речи (в соответствии с целостным композиционным мышлением как автора, так и редактора), несомненно, способствовало созданию и просто хороших, и гармоничных, и филигранно «отточенных» текстов.

Вместе с тем, на наш взгляд, стало актуальным применить достижения теоретической функциональной стилистики к прикладному направлению лингвистики – редактированию текста, в данном случае текста научного. С этой целью необходимо на новой основе – функционально-стилистической – разработать принципы редактирования научного текста.

Очевидно, что действительно функционально-стилистический подход к изучению коммуникативного, функционального аспекта языка предполагает формирование междисциплинарной области знания. Эта область знания предопределена самим комплексом экстралингвистических факторов, воздействующих на становление и развитие функциональных стилей того или иного языка.

Так, научный стиль изложения обусловлен, наряду с вышеназванными базовыми экстралингвистическими факторами, специфическим содержанием речи – научным знанием, а также эмпирическим или теоретическим уровнем развития знания, что, как известно, является предметом эпистемологии.

Теперь уже бесспорно, что научное знание как содержание научного текста тесно связано с субъектом познавательной деятельности, испытывая воздействие не только типа мышления, понятийного или образного, но и познавательной структуры субъекта, его когнитивного стиля – всего того в научно-познавательной деятельности ученого, что включается в предмет психологии научного творчества. Поскольку в

тексте реализуется познавательная функция мышления, то на текст оказывается направленным интерес логики – как формальной, так и диалектической. Естественно, что на тексте фокусируется внимание функциональной стилистики, если акцентируется функционирование языка в целом (а не отдельных его единиц).

Междисциплинарный подход к тексту позволяет сконструировать корпус объяснительного знания, ориентированного на обоснование полученных лингвистических фактов. Это отнюдь не новое, но принципиально важное для функциональной стилистики положение М.Н.Кожина подчеркнула в 2004 году: «речь [=текст – М.К.] как функционирование языка неизбежно требует выхода в широкий контекст ее изучения, в междисциплинарные связи» (Кожина 2004: 12).

Тем самым функциональная стилистика подготовила почву для практического применения ее теоретических положений к целому научному тексту. Появилась возможность на междисциплинарной основе разработать принципы и технологию функционально-стилевого совершенствования научного текста. К важнейшим принципам редактирования научного текста целесообразно отнести следующие:

- 1) **эпистемический**, учитывающий специфическое – эпистемическое – содержание научного текста, соотносимое с научным знанием;
- 2) **голографический**, соотносимый с эпистемической целостностью содержания как текстовых единиц, так и текста произведения в целом;
- 3) **аналитико-синтезирующий**, совмещающий редактирование двух типов: дотекстовое, т.е. с акцентом на словосочетаниях и предложениях, и текстовое – с акцентом на сверхфразовых единствах, более сложных фрагментах текста и тексте целого произведения;
- 4) **технологический**, соотносимый с редактирующим (медленным) чтением, которое характеризуется «включенным» вниманием той или иной разновидности (волнообразным, челночным, скачкообразным, паутинным, спиралевидным).

Эти принципы отражают взаимосвязь разных сторон порождения и восприятия научного текста:

- познавательная деятельность субъекта по отношению к объекту и результат этой деятельности – научное знание (1, 2, 3, 4 принципы);
- научное знание и аспекты знания (1, 2);
- смысл текста и модель смысла текста (2);
- целый текст и его единицы (3);

– коммуникативная ситуация (автор → текст → читатель, редактор)
(4).

Рассмотрим принципы редактирования подробнее.

Первый, самый общий, исходный принцип редактирования научного текста установлен в духе речеведческих идей М.Н. Кожинной (2002) о языке, с учетом связанных с ними идей функционализма о таком использовании языка, когда затрагивается «весь механизм языка в целом» (не отдельных его единиц). Этот принцип формировался в связи с эпистемическим подходом к научному тексту (Котюрова 1988; 2004; 2004а; 2005; 2005а). Эпистемический подход к тексту является основополагающим и потому объединяющим все принципы редактирования; он позволил выявить смысловую структуру научного текста, построить голографическую модель целостного смысла текста и соотнести с этой моделью соответствующий принцип редактирования.

С эпистемическим принципом согласуется второй – голографический принцип редактирования текста. Этот принцип лежит также в основе модели целостного смысла текста, которая отражает такое соотношение текстовых единиц и целого текста, при котором структуры смысловой единицы и целого текста идентичны. Понимая модель смысловой единицы как целостность, легко проецировать эту модель на весь текст научного произведения. Соответственно: модель целостности текста предопределяет ту же модель целостности смысла текстовой единицы. Эта модель соотносится со структурой знания, которое по природе своей характеризуется в онтологическом, методологическом и аксиологическом отношениях (Котюрова 1988).

Все эти характеристики закономерно присущи именно научному знанию, полученному эмпирически либо теоретически, посредством наблюдения, опыта либо логически, выводным путем, зафиксированному в понятиях, суждениях, умозаключениях, в виде классификации, теории или закона, достоверному либо недостоверному (но обычно изложенному автором с неменьшей степенью уверенности в его значимости) и т.д. При этом необходимо подчеркнуть, что структура содержания в наиболее общих, существенных его чертах едина как для целого, так и для его частей. В этом и заключается принцип голографической модели целостности содержания научного текста.

В плане культуры письменной научной речи важно иметь в виду, что каждый аспект знания (онтологический, методологический и аксиоло-

гический) может быть зафиксирован в тексте различными языковыми единицами. Комплексы этих языковых единиц подвергнуты анализу и интерпретации в качестве субтекстов в монографии Е.А.Баженовой (2001). Так, онтологический аспект знания представлен терминированными понятиями, которым присущи формально-логические или ассоциативные отношения, но которые, по нашим наблюдениям, к сожалению, не всегда точно выражены в научных текстах. См., например: *Категориальный анализ и синтез субстанции текста – одна из важнейших проблем при разработке динамико-системного подхода...* – здесь нет отношений тождества, поскольку анализ и синтез не являются проблемой, а представляют собой процессы или методы исследования объекта.

Все приведенные примеры взяты из опубликованных авторефератов диссертаций, статей и монографий последнего десятилетия, причем даны с минимальным сокращением, и то лишь в некоторых случаях. Полнота иллюстративного материала обусловлена тем, что среди функциональных стилей речи именно научный характеризуется наибольшей полнотой выражения процесса мысли, что приводит в тексте к усложнению его синтаксической стороны. Здесь и возникает ряд трудностей, которые можно объяснить влиянием такого психологического фактора, как аналитико-синтезирующая мыслительная деятельность ученого. Если наблюдается «крен» в сторону анализа, то минимальные словосочетания строятся четко (и правильно), но при этом композитивные словосочетания и более сложные единицы текста формируются с погрешностями, поскольку синтез этих единиц осуществляется при недостаточном контроле со стороны автора. Если же «крен» в сторону синтеза – тогда синтаксическая сторона текста может быть хотя и сильно разветвленной, но ясной, «прозрачной», а лексико-семантические связи даже в минимальных словосочетаниях могут быть явно нарушены.]

Методологический аспект знания соотносится с методами, способами, приемами получения нового знания и реализуется в тексте соответствующими лексическими единицами. В частности, номинации философских категорий, общенаучных и частнонаучных понятий используются при характеристике свойств исследуемого объекта. Свойства объекта (*свойство, качество, признак, характер, черта*) конкретизируются со стороны содержания (*сущность, природа*), формы,

состава (*структура, строение, элемент, компонент*), генезиса (*генезис, происхождение, истоки*), отношений с другими объектами (*статус, положение, место, соотношение, связь, взаимодействие; единство, диада, триада; отличие, различия, специфика, особенность*), изменения (*становление, развитие, движение, изменение*), функции (*функция, роль*). Номинации этих аспектов описания объекта выражают познавательную стратегию автора, его категориальный профиль, эксплицированный в тексте произведения. Естественно, что эти и многие другие номинации подобного типа необходимо «проверять на точность» выражения мысли именно с научно-познавательной, эпистемической точки зрения. В противном случае точность восприятия с неизбежностью пострадает или не будет достигнута. См., например: *Стратификационная модель как текстовая категория...* – модель не может быть представлена в качестве категории, в то время как обратное – текстовая категория, понимаемая как модель, – возможно.

Аксиологический аспект знания связан с оценкой степени достоверности, аргументированности, актуальности, новизны и т.п., одним словом, значимости эксплицируемого знания для развития концепции. В этом отношении наиболее яркими средствами являются такие номинации этапов познавательной деятельности автора либо исследователя-предшественника, как *проблема, гипотеза, явление, факт, тип, концепция, теория, закон* и др. В аспекте речевой культуры важно, что эти номинации могут быть использованы неточно либо являются избыточными.

Например, общеупотребительное слово *факт* имеет значение ‘действительное, вполне реальное событие, явление; то, что действительно произошло’. В научной речи *факт* – это не только единичное явление с присущими ему существенными признаками, но и результат обобщения изучаемых явлений, зафиксированный посредством утверждений.

Вместе с тем употребление номинации *факт* достаточно «прихотливо»: избыточно в контексте *Впервые факт устойчивости словосочетаний в функции наименования был засвидетельствован Ф.Ф.Фортунатовым*, поскольку ясно, что была замечена и засвидетельствована, описана *устойчивость*, но целесообразно было бы в таком контексте: *Известна устойчивость словосочетаний в функции наименования. Этот факт впервые был засвидетельствован*

Ф.Ф.Фортунатовым, т.е. в функции средства связи самостоятельных предложений.

Третий, аналитико-синтезирующий, принцип редактирования обусловлен линейностью речи/текста. Этот принцип действует в большей или меньшей степени гармонично либо с доминантой на аналитической или синтезирующей стороне мышления. В связи с этим аналитико-синтезирующий принцип можно конкретизировать как дотекстовое редактирование, когда внимание сосредоточивается на отдельных текстовых единицах – простых и композитивных словосочетаниях и предложениях, либо текстовое редактирование, когда внимание охватывает такие более сложные текстовые единицы, как сверхфразовое единство, фрагмент текста и даже целый текст.

Именно линейность речи/текста является первопричиной, с одной стороны, дискретного, «поэлементного» порождения текста и его восприятия, когда внимание ориентировано на передачу «кванта» мысли, с другой – целостно-смыслового, когда отдельные детали «не прорабатываются». Дискретное мышление и внимание, соответствующее ему, при редактировании позволяют оперировать многочисленными стереотипными единицами вроде *актуальная задача, главная проблема, дать определение, выявить закономерности, определить принципы, сформировать концепцию* и мн.др.

Стремление выразить новую мысль нестандартно, нестереотипно сталкивается с таким препятствием, как образование композитивных, многокомпонентных единиц. Тут и допускает автор такие погрешности, как:

1) контаминация (перекрестная связь компонентов предложений; например: *Задача данного исследования – это описание... и Задачей данного исследования является описание...*), результатом которой явилось предложение *Задачей данного исследования... – это описание...;*

2) появление избыточного компонента: В [*существующей* – избыточное слово. – М.К.] *литературе по лингвистике текста есть ряд работ по модусу; ... носителю языка [самому* – избыточное слово. – М.К.] *предлагается оценить частотность того или иного речевого элемента; Как показало исследование, в [своем* – избыточное слово. – М.К.] *подавляющем большинстве интенсификаторы являются метафорическими образованиями; Многообразие зафиксированных [и рассмотренных в ходе*

исследования – избыточное словосочетание. – М.К.] *лексических средств выражения интенсивности свидетельствует о гибкости языка..;*

3) неполнота выражения мысли: *В ювелирных промыслах бурятские умельцы добывались успехов, признаваемых компетентными ценителями [чего? – неполнота] разных народов.* Требуется восполнение недостающих компонентов: *компетентными ценителями изделий – представителями разных народов; ... делать уступки в коммерческой и других [] деятельности* – вместо: *... делать уступки в коммерческой и других видах деятельности;*

4) неоправданная инверсия: *Особенно в хозяйственном плане заметно влияние буддийской религии на отношение к собственности и труду* – вместо: *В хозяйственном плане особенно заметно влияние..;* *Затесы на деревьях, расположенные на тропе, а зимой на снегу сломанные веточки сообщали охотнику различные сведения* – вместо: *Летом затесы на деревьях, расположенных на тропе, а зимой сломанные веточки на снегу сообщали охотнику различные сведения;*

5) неоправданное акцентное выделение: *Обращение к материалу английского языка сделало возможным установить наличие у авторизации в научном стиле сравниваемых языков как общих свойств, так и присущих только научному стилю русского языка* – вместо: *присущих научному стилю только русского языка.*

Четвертый принцип редактирования научного текста мы назвали технологическим потому, что он лежит в основе одного из важнейших свойств, присущих стратегии и тактике редактирующего чтения – внимания. Вообще-то внимание субъективно, индивидуально, поскольку характеризует субъекта познавательной деятельности, в частности, автора или редактора. Однако единство, неразрывность субъект-объектных отношений с неизбежностью приводят к выводу о воздействии объекта на когнитивные характеристики субъекта, а значит, внимание автора или редактора текста. При редактирующем чтении именно внимание во многом способствует успеху или неудаче этой деятельности.

Стремление определить особенности внимания в зависимости от текстовой единицы или целого текста как объекта редактирования позволило дифференцировать внимание в целом (как произвольное, так и произвольное, рассматриваемое психологической наукой) и установить специфические разновидности внимания при

редактирующем чтении. [Практическая ориентация в рассмотрении этого вопроса объясняет обыденно-метафорический характер номинаций установленных разновидностей внимания.]

Следует подчеркнуть, что та или иная разновидность соотносится с доминирующим вниманием в процессе специального медленного чтения. Ясно, что специальное – редактирующее – чтение не монотонно и однообразно; оно характеризуется различными «флуктуациями» внимания. Доминирование этих «флуктуаций» и позволяет выделить следующие разновидности внимания.

1. **Волнообразное** внимание, при котором вершина «волны» соотносится с «ловушкой» – той или иной текстовой трудностью. Такое внимание присуще редактирующему чтению на всем его протяжении. «Волнообразное» внимание является фоновым в редактирующем чтении, вместе с тем оно индивидуально, поскольку соотносится с уровнем – автоматическим или рефлексивным – владения орфографическими, пунктуационными, стилистическими нормами литературного языка, а также функционально-стилевыми нормами текста. Действительно, одним автором все ситуации с употреблением, например, причастного оборота контролируются автоматически (внимание не задерживается), у другого – хотя бы одна ситуация с обособлением причастного оборота вызывает рефлексивное, размышление.

Или употребление союза *не только... но и...*; например: *В частности, появился целый ряд работ, посвященных функционально-прагматическим особенностям предложений не только определенного структурного типа, но и предложений с предикатами определенной семантики...*

Как видим, внимание спокойно до «ловушки» – союза *не только... но и*, употребление частей которого необходимо контролировать (поставить перед каждым из однородных членов). Здесь имеет место проспективный контроль. См. предложение в отредактированном виде: *В частности, появился целый ряд работ, посвященных функционально-прагматическим особенностям не только предложений определенного структурного типа, но и предложений с предикатами определенной семантики...*

2. **Челночное** внимание, т.е. «внимание назад» проявляется в тех случаях, когда надо удержать компоненты в единстве (в гластности, при семантическом и грамматическом согласовании подлежащего и сказуемого).

Например: *Разработанный терминологический аппарат И методика исследования цвето-световой картины мира имеет реальную перспективу применения к изучению цветowych картин мира других писателей; ... определяется научная новизна, предмет И объект исследования...*

Оторванность подлежащего, выраженного однородными существительными в форме ед.ч., может спровоцировать употребление сказуемого в форме также ед.ч. Такую погрешность психологически можно объяснить следующим образом. Это происходит в тех случаях, когда сочинительный ряд (однородные члены предложения) включает компоненты с определяемыми словами, что, естественно, утяжеляет синтаксическую конструкцию и «расчленяет» внимание. В связи с этим приведенное ниже предложение можно прочесть двояким образом – в зависимости от характера чтения (обычного и редактирующего).

1) Обычное чтение: *Разработанный терминологический аппарат // и методика исследования / цвето-световой картины мира // имеет реальную перспективу применения...*

2) Редактирующее чтение: *Разработанный терминологический аппарат и / (! – что соединяет союз и ?) методика исследования цвето-световой картины мира имеет (! – неверно, следует исправить на имеют, поскольку подлежащее уже установлено – аппарат и методика) / реальную перспективу применения...*

Еще пример: ... *определяется научная новизна, // предмет и объект исследования.* Психологическая «премудрость» порождения предложения автором заключается здесь в том, что для сказуемого *определяется* «вполне достаточно» подлежащего, представленного «весомым» стереотипным (причем почти фразеологическим) словосочетанием *научная новизна*, а следующие компоненты сочинительного ряда представляют собой также самостоятельную стереотипную единицу, которая «гуляет сама по себе» – *предмет и объект исследования.* Так проявляется внимание при обычном чтении.

При редактирующем чтении «волнообразное» внимание фокусируется иначе: ...*определяется научная новизна, предмет и (! – что соединяет союз и ?) объект исследования ...* – и сразу включается

«челночное» внимание, т.е. внимание назад (если подлежащее, как в данном случае, выражено однородными членами, то сказуемое, как известно, должно иметь форму множественного числа).

3. **Скачкообразное** внимание, которое проявляется при неясности связи компонентов в контексте, когда необходим ретроспективный контроль.

Например: *В этом регистре часто функционируют конструкции, не имеющие четкой регистровой закреплённости, которые могут использоваться...*

На фоне достаточно спокойного волнообразного внимания («флуктуация») вызвана лишь употреблением причастного оборота) происходит остановка в связи с контекстом *регистровой закреплённости, которые...* Именно в предшествующем контексте необходимо найти определяемое слово, т.е. совершить ретроспективный «скачок» и внести поправку.

Предложение в отредактированном виде: *В этом регистре часто функционируют конструкции, которые не имеют четкой регистровой закреплённости и могут использоваться...*

4. **Паутинное** внимание, которое проявляется при многокомпонентном глагольном или отглагольно-именном управлении и вследствие этого возникающей избыточности, «вязкости» речи.

Например: *Описать динамическую системность – это значит описать движение системы в доминантных линиях развития в их соотносённости с недоминантными системами и хаотическими линиями движения. Такой подход позволит вскрыть не только причины целостности объекта, выражения динамико-целевой целостности текста, но и выявить динамическую открытость и закрытость системы, моделируя симметрию–асимметрию его сторон.*

Скрупулезное, «паутинное» внимание к фрагменту текста позволило установить следующие погрешности: а) «логический круг» *Описать динамическую системность – это значит описать движение системы*; б) неправомерное отождествление номинации *описать динамическую системность* и ее интерпретации автором, оформленной констатирующей конструкцией *это значит описать движение системы* (эта конструкция выражает общепринятое, а не только авторское мнение); в) логический сдвиг при выражении сопоставления, *в доминантных линиях развития в их соотносённости с недоминантными системами*; г) смысловое несогласование компонентов сочинительного ряда: *в их*

соотнесенности с недоминантными системами и хаотическими линиями движения; д) неполнота в словосочетаниях линиях развития (чего?); линиями движения (чего?); такой подход (к чему?); г) неточное употребление слов широкой семантики причины вместо условия, выражения вместо объяснения; ж) неточное употребление двойного союза не только..., но и; см.: вскрыть не только причины..., но и выявить вместо не только вскрыть причины, но и выявить...

Поскольку первая часть фрагмента, на наш взгляд, требует именно авторского редактирования (необходимо устранить «логический круг»), то мы внесем исправления во второе предложение, которое может принять вид:

Такой подход к описанию динамической системности позволит не только вскрыть условия целостности объекта, объяснить динамико-целевую целостность текста, но и выявить динамическую открытость и закрытость системы, моделируя симметрию–асимметрию его сторон.

5. В целом, стратегическое внимание при редактирующем чтении текста можно представить в виде синтезирующей «спирали» (как спиралевидное), которая позволяет акцентировать открытость редактирования.

Во-первых, этот процесс всегда имеет протяженный, линейный, характер, хотя и прерывается отклонениями, «флуктуациями». Именно линейный, а не объемный характер внимания обуславливает его избирательность и тем самым ограниченность, в силу которой повторное редактирующее чтение обычно выявляет «новые» погрешности. Интересно, что известные ученые, притом имеющие славу блестящих стилистов, как оказывается, редактируют свои труды, многократно перечитывая их до публикации. Например, акад. А.В. Бондарко, по его собственному признанию, редактировал Функциональную грамматику около 10 раз (!). Вот пример, достойный подражания.

Во-вторых, имеет значение «широта охвата» пространства текста (простое словосочетание, сложное, или композитивное, словосочетание, простое или сложное предложение) при реализации «челночного» и «скачкообразного» внимания в достаточно простых текстовых ситуациях, а также «паутинного» – в более сложных.

В-третьих, стратегия «спиралевидного» внимания соотносится с полифоничностью как порождения, так и восприятия текста при

мысленном укрупнении единиц редактируемого текста (от словосочетаний, предложений, сложных синтаксических целых до фрагментов текста и т.д.). В таком случае автор (и редактор тоже) реализует не только внимание, но и целостное композиционное мышление.

Именно целостное композиционное мышление позволяет автору не только улучшать текст как форму, но и углублять и совершенствовать содержание текста. Благодаря целостному композиционному мышлению (по спирали) автор «не растекается мыслью по древу», а подчиняется «целостности текста», в процессе саморедактирования углубляя и расширяя его посредством различных вставок (уточняющих, поясняющих и др.) либо отсекая ненужное (опять-таки с учетом целостности содержания текста) «лезвию Оккама». Поэтому вполне правомерно мнение о том, что текст является формой не только выражения знания, но и его развития.

Культура письменной речи автора научного произведения обусловлена многими факторами, прежде всего владением нормой литературного языка, а также владением нормой научного функционального стиля речи. Далее мы сосредоточим внимание лишь на функционально-стилевом подходе к редактированию текста. Анализ материала позволил выявить отклонения от нормативно-стилевой культуры письменной научной речи и зафиксировать погрешности² в плане гармоничной полноты изложения научного содержания. Необходимая и достаточная полнота изложения призвана обеспечивать легкое и плавное восприятие целостного содержания текста читателем. Однако такому восприятию могут препятствовать отклонения двух типов:

1) в сторону предельной полноты, приводящей к избыточности выражения мысли, что способствует созданию «вязкого» текста, например:

Интерпретация текстов такой сложности, как литературно-критическое эссе, прежде всего требует актуализации текстовых смыслов.

2 Функционально-стилевые отклонения от нормы научного стиля речи называем погрешностями, при этом ничуть не умаляя их «негативной значимости». Это связано с тем, что термин «ошибки» закрепился за орфографическими и пунктуационными нарушениями нормы литературного языка.

В этом предложении смысл может быть передан проще: *Интерпретация таких сложных текстов, как литературно-критическое эссе, требует прежде всего актуализации текстовых смыслов*; – исправлены: а) оборот *такой сложности, как литературно-критическое эссе*; б) неоправданная инверсия *не требует, а требует прежде всего актуализации*.

Отклонение от функционально-стилевой нормы научного стиля в сторону полноты приводит к избыточности из-за многословия, насыщения текста малоинформативными словами со значением бытия, существования, наличия, а также отглагольными существительными и словами с модальным значением; например: *Несколько иная линия развития представлений об инобытии состоит в изучении влияний входящих в его состав процессов воплощения и превращения на формы существования художественного предмета*.

Данное предложение, состоящее из 24 словоупотреблений, включает только один глагол, но шесть отглагольных существительных и одно причастие, значит, может быть «развернуто», трансформировано в восемь предикативных единиц. Однако внешняя сжатость, лаконичность формы в данном случае оказывается обманчивой из-за малой информативности ряда словосочетаний: *линия развития представлений, состоит в изучении, входящих процессов, формы существования* и др.

Очевидно, что необходимо произвести следующие действия:

а) найти «моменты избыточности»; стремление к упрощению облегчит поиск: в контексте предложения неинформативны слово широкой семантики *процессы* и существительное *существование*, образованное от глагола с крайне абстрактным значением *существовать*;

б) найти компоненты смысла, которые можно оформить посредством однородных членов; в данном предложении такая возможность заложена в «молекулярном» словосочетании *в изучении влияний входящих в его состав процессов воплощения и превращения*, которое легко заменить на конструкцию с однородными членами *в изучении воплощения и превращения, входящих в его состав и влияющих на формы художественного предмета*;

в) подобрать замену словосочетанию с семантически не сочетаемыми компонентами *линия развития состоит в изучении*.

В результате редакторской работы с рассматриваемым предложением оно могло бы принять следующий вид:

Несколько иная линия развития представлений об инобытии соотносится с изучением воплощения и превращения [чего во что? – неполнота восстанавливается из широкого контекста монографии], входящих в его состав влияющих на формы художественного предмета;

2) в сторону неоправданной сжатости, точнее, «стянутости» компонентов мысли, что приводит к неясности речи, например:

Первый параметр можно назвать антропологическим, это... Второй параметр – лингвистический, т.е. [скачок. – М.К.] язык и речь [скачок. – М.К.]. Данный автор основное внимание уделяет первому параметру.

Неполнота выражения мысли может возникнуть вследствие неправильного оформления управления при однородных членах:

Можно констатировать, что потребность и основания, что не менее важно, в выделении юридической лингвистики как самостоятельной специальности имеется.

Нетрудно заметить, что здесь, с одной стороны, избыточность речи, многословие, с другой – неполнота выражения мысли требуют исправления предложения, которое в отредактированном виде может иметь следующий вид:

Можно констатировать потребность в юридической лингвистике и наличие оснований для ее выделения как самостоятельной специальности.

В заключение подчеркнем, что редактирующее чтение научного текста всегда волнообразно: внимание автора или редактора спокойно до «ловушки» – любой неясности (орфографической, пунктуационной, стилистической), причем особенно функционально-стилевой. Возбуждение внимания может быть ничтожным, если текст поддается «автоматическому» редактированию. Однако даже опытному редактору и в таких случаях приходится «включать» челночное и скачкообразное внимание, чтобы справиться с дотекстовыми единицами. Вместе с тем важно, что диапазон внимания редактора мобилен из-за линейности текста, значит, возможной дистантности компонентов словосочетания и предложения. Следствием такой разбросанности являются как избыточность, так и неполнота выражения мысли, неоправданная инверсия, неточное выражение логико-семантических отношений личными и притяжательными местоимениями, некоторыми союзами и союзными словами, вводными словами и др. Все эти и многие другие языковые единицы представляют собой «сигналы» для реконструкции нормативных отношений между компонентами

словосочетаний и предложений. Именно реконструкция отношений компонентов является когнитивной основой редактирования.

Естественно, что функционально-стилистический подход к редактированию научного текста не может ограничиваться правкой рассмотренных погрешностей. Ясно, что научный текст требует внимания и автора, и редактора в отношении реализации стилиевых черт (точности, подчеркнутой логичности, абстрактивизации, диалогичности и др. – см. работы исследователей функционально-стилистической школы проф. М.Н. Кожиной), т.е. редактирования собственно функционально-стилистической «стороны текста», иначе говоря, функционально-стилевого редактирования научного текста.

Литература

- Баженова Е.А., 2001, *Научный текст в аспекте политекстуальности*, Пермь.
- Гальперин И.Р., 1981, *Текст как объект лингвистического исследования*, Москва.
- Кожина М.Н., 1968, *К основаниям функциональной стилистики*, Пермь.
- Кожина М.Н., 2002, *Речевидение и функциональная стилистика: вопросы теории. Избранные труды*, Перм.ун-т, ПСИ, ПССГК, 475 с.
- Кожина М.Н., 2004, *Речевидение: функциональная стилистика и дискурсивный анализ*, "Стил" 3, с. 11-24.
- Котюрова М.П., 1988, *Об экстралингвистических основаниях смысловой структуры научного текста. Функционально-стилистический аспект*, Красноярск.
- Котюрова М.П., 2004, *Культура письменной научной речи: стереотипность и творчество. – Стереотипность и творчество в тексте: Межвуз. сб. науч. трудов*, Отв.ред. М.П. Котюрова; Перм.ун-т, Пермь, с. 219-233.
- Котюрова М.П., 2004а, *Культура научной речи: текст и его редактирование: Учебное пособие*, Перм.ун-т, Пермь.
- Котюрова М.П., 2005, *Культура речи в функционально-стилистическом аспекте* (в печати).
- Котюрова М.П., 2005а, *Технология редактирования: виды внимания. – Филологические заметки*, отв. ред. Т.И. Ерофеева, Пермь–Люблина.

Principles of Functional-Stylistic Correction of the Scientific Text

We assume that taking into consideration the importance of traditional normative language correction, it is necessary to improve this procedure from the point of the norms of the functional style. Within the suggested framework of correction of the scientific text we distinguish four principles: the epistemological principle, the holographical principle analytical-synthesizing principle, and the technological principle. These principles integrate the extralinguistical basement of the scientific style of speech, the epistemic content of a scientific text, the holographical principle of the text semantic structure organization and peculiarities of attention during corrective reading.

Key words: *scientific text, functional-stylistic correction of the text, the epistemological principle, the holographical principle, the analytical-synthesizing principle, the technological principle of the correction of the text.*

[e-mail: stilist@psu.ru]